

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Алексеев Вениамин Васильевич

д.и.н., академик РАН, Институт истории и археологии УрО РАН
(Россия, Екатеринбург)

E-mail: veniaminalekseev7@mail.ru

Исторический вызов как предмет изучения¹

УДК 930.2

В исследовании ставятся задачи повышения уровня обобщений в исторических исследованиях и совершенствовании их источниковой базы. Рассматривается актуальность и необходимость изучения вызовов в российской истории, которая в некотором роде является ответом на них. Предлагаются типология вызовов и ориентировочная схема их исследования в качестве особой категории исторической реальности.

Ключевые слова: *исторический вызов, типология вызовов, источниковая база, Российская цивилизация*

При всех достижениях исторической науки начала XXI в. она по-прежнему нуждается в обобщениях более высокого уровня и новых источниках. В связи с этим предлагается выделить две проблемы, которые касаются методов исследования и совершенствования источниковой базы, поскольку от их решения в определенной степени зависит уровень разработки темы, названной в заглавии статьи.

Современная теоретико-методологическая база исторических исследований оказывается недостаточной для объяснения особо сложных явлений прошлого, потому что не охватывает всего комплекса проблем их зарождения, развития и следствий во времени и пространстве. Необходим более интегративный подход, основанный на совокупности достижений естественных и общественных наук, то есть социосистемный анализ, который применительно к изучению вызовов рассматривает их как динамично

¹ Работа выполнена по проекту фундаментальных исследований Комплексной программы УрО РАН, проект № 18-6-6-37.

изменяющийся комплекс проблем социума, угрожающих самому его существованию, или эффективному развитию [4, с. 41].

Для успешной реализации такого подхода требуется более современная источниковая база с целью получения выводов практической значимости. Возникает вопрос: возможна ли она? На него нередко следует отрицательный ответ, так как, якобы, «история — это кладбище прошлого, не имеющего отношения к настоящему». Между тем, люди научились получать из земной коры и использовать отложения прошлых эпох, особенно востребованные ныне нефть и газ, обеспечивающие значительную часть жизненных потребностей современного человека. С помощью генной памяти передается из поколения в поколение эстафета в животном мире. В этих случаях прошлое как бы оживает в настоящем.

А существует ли такая эстафета в человеческой истории, или последняя представляет собой хаос страстей и случайностей? Биологически, конечно, существует, а социально? Пока не ясно, потому что информация о ней теряется под влиянием бесконечных войн и социальных потрясений, технологических и ментальных трансформаций; не полно сохраняется в исторических источниках, искажается в ходе политических и конфессиональных дискурсов. Возможно, она осуществляется в повторимости исторических вызовов и результируется в правильных или ошибочных ответах на них со всеми вытекающими последствиями, которые исправляются в ходе очередной волны вызовов, что обеспечивает в конечном счете прогресс или регресс человечества. Восстановить эстафету очень трудно, но в перспективе возможно удастся это сделать с помощью современных электронных систем. Пока же обостряется задача повышения эффективности использования традиционных источников и выявления оригинальными методами неизвестной ныне информации для объективного объяснения прошлого и прогнозирования будущего. Когда ученые получают возможность изучать прошлое не только по артефактам, отрывкам из летописей или чьих-то отчетов, но и по принципиально новым данным, тогда они постигнут смысл истории.

* * *

С теоретической, историографической и практической точек зрения целесообразно сфокусировать внимание на исторических вызовах человечеству, поскольку некоторые из них начали угрожать его дальнейшему существованию: экологические,

демографические, этнополитические и др. Тема вызовов, конечно, не нова в обществоведческой литературе. К ней неоднократно обращались А. Ахиезер, А. Тойнби, А. Уткин, С. Хантингтон и многие другие авторы. Однако, делалось это нередко попутно с другими проблемами, тогда как требуется специальное изучение вызовов в качестве особой категории исторической реальности. Такая попытка была предпринята нами в докладе «Большие вызовы в истории имперской России» на Уральском научном форуме 2017 г. и в журнальных статьях ранга Scopus [1, с. 619–634; 2, с. 6–12].

В исследовании акцентируется внимание на подходах к изучению вызовов в российской истории, которая в определенной мере является ответом на них. Исторический вызов — категория сложная, а не просто акция «назло надменному соседу». Она противоречива по своей сути и толкованию, поскольку ее результаты не однозначны как с позиций вызова, так и ответа, но истина конкретна и нуждается в убедительном обосновании, что порождает большие трудности для исторической науки. Между тем, острота напряженности в современном мире требует достижения адекватности в понимании соотношения между вызовом и ответом для того, чтобы не допустить глобальной катастрофы. Поэтому ученым предстоит объективно изучить исторический опыт решения столь сложной проблемы.

Вызовы имеют разный характер: природные, экономические, социальные, политические, религиозные, демографические, этнические, технологические, экологические, большие и малые, долгосрочные, краткосрочные и др. Особое значение имеют исторические вызовы, в которых очень часто совмещаются вышеназванные аспекты, что представляет большую сложность для исследования и предполагает мультидисциплинарный подход. Именно они являются предметом нашего внимания в отличие от узко понимаемых политических коллизий.

Особого внимания требуют глобальные вызовы. В российской истории можно выделить три таких вызова: цивилизационный, модернизационный, постмодернизационный. Первый вызов явился в определенной мере предпосылкой формирования самой российской цивилизации, разместившейся на огромном, относительно свободном пространстве Евразийского континента, не имевшего естественных границ защиты от внешних вторжений как с Запада, так и с Востока. Трудные природно-климатические

условия, сложности производства в них жизненно необходимой продукции, а также периодические иноземные нашествия породили перманентный колониционный процесс сначала на Северо-Восток, а затем и на Юг, что привело в конечном счете к возникновению крупного самобытного государственного образования [3, с. 13–21], которое постоянно сталкивалось с давлением Западной и Восточной цивилизаций.

Второй глобальный вызов порожден технологической революцией нового времени, переходом от традиционно аграрного к индустриально-урбанизационному обществу. На него Россия пыталась отвечать с конца XVII до конца XX в. В этом процессе следует выделить два крупных этапа — имперский и советский, принципиально разных как по тактике осуществления, так и по результатам. На имперском этапе действовали капиталистические методы, на советском — социалистические по форме и идеологическому сопровождению, но со значительным капиталистическим оттенком, поскольку модернизация, как таковая, была капиталистическим порождением, которое привело к неизбежным противоречиям, что послужило одной из главных причин крушения советского общества. Внутри этапов существовали различные периоды, содержащие немало вызовов второго порядка: геополитических, внутриполитических, экологических, религиозных, ментальных и др. Они требуют специального изучения.

Третий глобальный вызов связан с завершением модернизационного процесса в западном мире и переходом к так называемому постиндустриальному обществу. Говорить о постиндустриализме рано, потому что западное общество не отказалось от индустрии, а перенесло наиболее экологически вредные производства дальше от своих границ, например, в Африку. Проблема в другом — наиболее трудоемкие и энергоемкие, главным образом механические процессы, наполняются электроникой и другим современным содержанием, что резко повышает их экономичность и снижает трудоемкость, высвобождает миллионы рабочих рук, порождает массовую безработицу, частично компенсируемую ростом потребности в интеллектуальном труде и услугах.

Если Россия с большим трудом и непомерными издержками вписалась в индустриальную систему, то в электронную вступает еще сложнее. Постмодернизационный вызов привел к губочайшему кризису, опасному для дальнейшего существования.

В связи с этим в новой «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» уделено особое внимание реагированию на современные вызовы нашему Отечеству. Отмечается, что эти вызовы создают не только «существенный риск... но одновременно представляют собой важный фактор для появления новых возможностей и перспектив научно-технологического развития».²

Перед исторической наукой наряду с изучением глобальных вызовов стоит неотложная задача осмысления вышеназванных конкретных вызовов второго порядка и исторического опыта ответов на них, которые могут носить эволюционный и революционный характер. Предлагается следующая ориентированная схема их разработки: происхождение вызова, его характеристика, необходимость осознания и возможности ответа, борьба мнений по поводу ответа, оценка достигнутых результатов и их значения [1, с. 627–631]. Для этого требуется множество новых исторических материалов, поскольку предстоит исследовать проблемы, ранее не поднимаемые историками, прежде всего те, которые не потеряли своей значимости до настоящего времени и могут служить базой для практических выводов. В данной связи вопрос о их получении и обработке современными методами представляет особую значимость. Более того, к такой работе следует привлечь практиков, занятых ныне в тех структурах, которые подвергнутся изучению на предмет обобщения исторического опыта ответов на вызовы предшествующих эпох. Надо иметь в виду, что некоторые вызовы в разных формах повторяются от одной эпохи к другой, что требует учесть смысл предшествующих ответов.

В имперской истории России вызовы приходили преимущественно со стороны Запада, но в ходе большевистской революции 1917 г. был брошен ответный вызов — мировой пролетарской революции. Соотношение этих вызовов превратилось в сложную «обоюдоострую» проблему, которая требует своего разрешения, так как является осью нынешних противоречий в мире. Попытку сравнения сущности вызовов и ответов со стороны имперской и советской России сделал проф. А. С. Сеньявский. Из нее следует, что некоторые вызовы в определенной мере повторяют прошлые.

² См.: Указ Президента Российской Федерации В. В. Путина от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный сайт Администрации Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 15.03.2019).

Они проявляются как во внешнеполитической, так и во внутриполитической сферах, носят агрессивный характер, угрожают суверенитету государства и его целостности, вызывают нарушение национальной идентичности, вместе с тем стимулируют преодоление архаики и формируют новые перспективы развития. Ответы России совершенствовались, усиливались от одной эпохи к другой, обеспечивая назревшие нужды страны, но, к сожалению, далеко не всегда отвечали потребностям времени, что приводило к национальным катастрофам [4, с. 44–47]. Изучение причин такого явления носит судьбоносное значение для государства.

В череде многочисленных вызовов для России главным было и остается — эффективное освоение огромного пространства державы, переход от экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов к интенсивному научно-технологическому развитию, осознание своего места в современном мире.

Библиографический список

1. Алексеев В., Зубков К., Побережников И. Большие вызовы в истории имперской России: цивилизационное и геополитическое измерение // *Quaestio Rossica*. 2017. Т. 5, № 3. С. 619–634.
2. Алексеев В. В. Энергетический вызов имперской России // *Уральский исторический вестник*. 2018. № 2. С. 6–12.
3. Зубков К. И. Евразийский вызов в формировании Российской цивилизации // *Уральский исторический вестник*. 2018. № 2. С. 13–21.
4. Сенявский А. С. Большие вызовы в имперской и советской истории России: сравнительный анализ // *Уральский исторический вестник*. 2018. № 2. С. 39–48.

Veniamin V. Alekseev

Academician of the RAS, Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: veniaminalekseev7@mail.ru

The historical challenge as a subject of study

The paper sets the task of raising the level of generalizations in historical research and improving its source base. The relevance and necessity of studying challenges in Russian history, which in some way is the response to them, is considered. A typology of challenges and an outline of their research as a special category of historical reality are proposed.

Keywords: *historical challenge, typology of challenges, source base, Russian civilization*